

DOI 10.32726/2411-3417-2020-2-128-132
УДК 327; 341; 94

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВ

Крымская конференция и Нюрнбергский процесс: уроки истории

АЛЕКСАНДРОВ Алексей Иванович — профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса Санкт-Петербургского государственного университета, член Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, член президиума Ассоциации юристов России, доктор юридических наук.

Аннотация. В число вопросов послевоенного мироустройства, обсуждавшихся на Крымской конференции в феврале 1945 г., входила оценка преступлений против человечности, совершенным фашистским режимом. Наряду с идеей полноценного судебного процесса, которую отстаивало советское руководство, в Ялте рассматривались и другие варианты — от «усеченного» судопроизводства до внесудебной казни гитлеровской верхушки, предлагавшейся У. Черчиллем, но отвергнутой И. Сталиным и Ф. Рузвельтом. Ялтинскую встречу трех мировых лидеров можно с полным основанием считать прологом будущего Нюрнбергского процесса над военными преступниками фашистской Германии и самой идеологией фашизма, который прошел с соблюдением самых высоких мировых стандартов юриспруденции.

Ключевые слова: Крымская конференция, Нюрнбергский процесс, военные преступления, преступления против мира и человечности, фашистская Германия, Международный военный трибунал.

В февральские дни 75 лет назад состоялась Крымская конференция лидеров СССР, США и Великобритании, в ходе которой Иосиф Сталин, Франклин Рузвельт и Уинстон Черчилль обсуждали важнейшие вопросы послевоенного мироустройства. Нужно было продумать механизм, позволявший предотвращать развязывание агрессивных войн в будущем, и дать принципиальную оценку преступлениям против человечности, совершенным фашистским режимом. Ялтинскую встречу мировых лидеров можно с полным основанием считать прологом будущего Суда народов над главными военными преступниками фашистской Германии и самой идеологией фашизма, вошедшего в Историю как Нюрнбергский процесс.

Между тем судебный процесс над руководством нацистской Германии мог и не состояться, поскольку имелись существенные трудности: от отсутствия международно-правовой базы до нежелания отдельных западных политиков предавать гласности некоторые неудобные темы, связанные, например, с укреплением Германии в довоенный период или бомбардировкой союзниками города Дрездена. Поэтому наряду с идеей

полноценного судебного процесса, которую отстаивало руководство Советского Союза, обсуждались в Ялте и другие варианты: от «усеченного» судопроизводства, в ходе которого подсудимые будут лишены права голоса, до предлагавшейся У. Черчиллем еще с 1942 г. казни фашистской верхушки вообще без суда.

Кстати, идея внесудебной расправы над побежденным врагом имела тогда в мире немало сторонников. Характерным можно считать высказывание британского лорда-канцлера Джона Саймона: «Я глубоко убежден, что проведение судебного процесса, признание виновности и вынесение судебного приговора весьма неуместно для таких известных главарей, как Гитлер, Гиммлер, Геринг, Геббельс и Риббентроп. Помимо значительных трудностей, связанных с учреждением суда, формулировкой обвинения и сбором доказательств, вопрос определения их судьбы является политическим, а не юридическим. Нельзя возлагать на судей, какими бы знаменитыми или компетентными они ни были, окончательное решение по делу, имеющему большое общественно-политическое значение» [Цит. по: Тарабрин].

Александр Звягинцев, опираясь на результаты социологического опроса 1945 г., привел следующие любопытные данные: «67% граждан США выступали за скорую внесудебную расправу над нацистскими преступниками, фактически за линчевание. Англичане также горели жадой мести и, по замечанию одного из политиков, были в состоянии обсуждать лишь место, где поставить виселицы, и длину веревок» [Звягинцев Нюрнбергский...].

Однако в ходе Крымской конференции И. Сталин и Ф. Рузвельт не поддержали предложенный У. Черчиллем вариант, сочтя предпочтительным судебный процесс. Руководство СССР, по справедливой оценке А.Г. Звягинцева, «оказалось гораздо дальновиднее и мудрее многих западных политиков, выступив за юридическую процедуру наказания военных преступников. Когда Черчилль пытался навязать Сталину свое мнение, тот твердо возразил: «Что бы ни произошло, на это должно быть... соответствующее судебное решение. Иначе люди скажут, что Черчилль, Рузвельт и Сталин просто отомстили своим политическим врагам!» [Звягинцев Нюрнбергский...].

Сергей Филатов, ссылаясь на недавнюю публикацию британской «Гардиан», объясняет позицию У. Черчилля тем, что вся предвоенная политика ведущих западных стран была направлена на усиление нацистской Германии и подталкивание ее к нападению на Советский Союз. Отказывая в судебной процедуре, Великобритания стремилась избежать расследования причин, приведших к войне. Правительство Великобритании последним в мае 1945 г. согласилось на проведение суда, выдвинув требование об ограничениях на свободу слова подсудимых. Оно, как отмечено в английском меморандуме от 9 ноября 1945 г., опасалось «обвинений против политики Великобритании вне зависимости от того, по какому разделу Обвинительного акта они возникают» [Филатов].

Тем не менее, 8 августа 1945 г. в Лондоне было заключено Соглашение между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции о судебном преследовании и на-

казании главных военных преступников. Для реализации этой миссии был учрежден Международный военный трибунал.

Процесс проходил во Дворце юстиции в Нюрнберге с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. Всем подсудимым было предъявлено обвинение в преступлениях против мира, законов и обычаев войны и против человечности.

Открывая судебное заседание, председатель Международного военного трибунала англичанин лорд-судья Джефри Лоренс сделал важное заявление: «Процесс, который должен теперь начаться, является единственным в своем роде в истории мировой юриспруденции, и он имеет величайшее общественное значение для миллионов людей на всем земном шаре... Четыре подписавшие Соглашение Стороны возбудили судебное преследование, и теперь на всех, кто участвует в процессе, лежит обязанность позаботиться о том, чтобы он ни в каком отношении не уклонялся от тех принципов и традиций, которые придают правосудию авторитет и поднимают его на то место, которое оно должно занимать в делах всех цивилизованных государств. Этот процесс является публичным процессом в самом широком смысле этого слова, и я должен поэтому напомнить всем присутствующим в зале суда, что Трибунал будет настаивать на полном соблюдении установленного порядка и будет принимать строжайшие меры для обеспечения этого» [Цит. по: Руденко, с. 35–36].

Как вспоминал Роман Андреевич Руденко, в начале процесса все подсудимые не признавали себя виновными в предъявленных обвинениях, однако доказательствами, представленными Трибуналу главными обвинителями, были достоверно установлены их чудовищные преступления против мира и человечности. Трибунал признал преступными созданные нацистами организации (СС, гестапо, СД и руководящий состав нацистской партии) и приговорил 12 подсудимых (в том числе Геринга, Риббентропа, Кейтеля) к смертной казни через повешение, трех — к пожизненному лишению свободы, четырех — к лишению свободы на сроки от 10 до 20 лет. Подсудимые Ялмар Шахт, Ганс Фриче и Франц фон Папен были Трибуналом оправданы при особом мнении члена Трибунала от СССР, считавшего, что имеющимися в деле бесспорными доказательствами вина этих подсудимых в предъявленном им обвинении полностью установлена [См. Руденко, с. 36].

Такой результат свидетельствует о том, что Нюрнбергский процесс не был простой формальностью, призванной уместить в рамки приличия расправу над руководителями фашистского режима. Показательна позиция Роберта Джексона, ставшего Главным обвинителем на Нюрнбергском процессе от США: «Если мы просто хотим расстреливать немцев и избираем это своей политикой — то пусть уж так и будет. Но тогда не прячьте это злодеяние под видом вершения правосудия. Если вы заранее решили в любом случае казнить человека, то тогда и в суде над ним нет никакой необходимости. Однако всем нам следует знать, что мировое сообщество не испытывает почтения к тем судам, которые изначально являются лишь инструментом вынесения обвинительного приговора» [Цит. по Звягинцев Прокурор...]. В результате процесс в Нюрнберге шел с соблюдением самых высоких мировых стандартов юриспруденции. Права подсуди-

мых были соблюдены. По данным А.Г. Звягинцева, примерно за месяц до начала разбирательства они получили обвинительное заключение и могли готовиться к защите. Им были назначены защитники из числа немецких юристов, которым платили по тем временам хорошие деньги, кроме того, они могли выбрать адвокатов самостоятельно. Всего в процессе участвовало 27 адвокатов (причем многие из них были в прошлом членами нацистской партии), которым помогали 54 ассистента-юриста и 67 секретарей. Подсудимые имели возможность знакомиться со всеми документами, которые представлялись на процессе с переводом на немецкий язык. Все они понимали, что говорится на процессе: был организован синхронный перевод на четыре языка — английский, французский, русский и немецкий. Подсудимые могли представлять свидетелей, причем количество свидетелей со стороны защиты было в два раза больше, чем со стороны обвинения. В целом на защиту было потрачено в три раза больше времени, чем на обвинение. Состоялось 403 открытых судебных заседания. Было допрошено в общей сложности 360 свидетелей и рассмотрено порядка 200 000 письменных показаний. В зал суда было выдано 60 тыс. пропусков, в том числе часть из них получили немцы.

Печать, радио, кино дали возможность миллионам людей во всем мире следить за ходом процесса [Звягинцев Нюрнбергский...].

Ключевую роль в установлении подлинной картины тягчайших преступлений сыграли грамотные действия советской стороны, представленные ею уличающие материалы. Доказывая вину подсудимых, советская сторона применяла блестящие тактические ходы: например, на Нюрнбергский процесс в качестве свидетеля обвинения был доставлен фельдмаршал Паулюс, давший подробные показания против своих прежних соратников. Окончательно же, по данным исследователей, переломил ход процесса видеоматериал, также представленный обвинением СССР, — жуткий фильм о фашистских концлагерях (Майданеке, Заксенхаузене, Освенциме), снятый фронтовыми кинооператорами Советской армии [Московкин].

Важнейшее значение, еще более существенное, чем признание виновными конкретных преступников, имеет следующий изложенный в приговоре трибунала вывод: «Война по самому своему существу — зло. Ее последствия не ограничены одними только воюющими странами, но затрагивают весь мир. Поэтому развязывание агрессивной войны является не просто преступлением международного характера — оно является тягчайшим международным преступлением, которое отличается от других военных преступлений только тем, что оно содержит в себе в сконцентрированном виде зло, содержащееся в каждом из остальных» [Приговор...].

Уроки Нюрнберга нельзя забывать, чтобы ужасная трагедия XX века не повторилась в наши дни, когда у мировых лидеров есть уже не только обычные вооружения, но и новейшее сверхмощное оружие. «Время — суровый судья, — напоминает А.Г. Звягинцев, — Оно абсолютно. Не будучи детерминированным поступками людей, оно не прощает неуважительного отношения к вердиктам, которые уже однажды вынесло, — будь то конкретный человек или целые народы и государства» [Звягинцев Нюрнбергский...].

Настораживает, что в современном мире есть лидеры, которые, не стесняясь, берут на себя исключительную роль устроителей нового миропорядка, давая при этом понять, что их страна готова военными методами защищать свои интересы, включая стабильность поставок энергоресурсов, далеко от своих границ. По их заявлениям, представляемая ими страна должна играть ведущую роль в мире и «вооруженные силы всегда будут основой этого лидерства» [Какой покой...].

Удивительно, как быстро забываются уроки истории, исчезают воспоминания о том, что безудержное стремление к мировому господству — это опасный путь: и для мира, и для самого агрессора.

Литература

- Звягинцев А.Г. Нюрнбергский эпилог. 70 лет назад Суд народов поставил точку в оценке нацистских преступлений Второй мировой войны // Российская газета. 01.11.2016. — URL: <https://rg.ru/2016/11/01/prigovor-nacistskim-prestupnikam-vynesli-70-let-nazad.html> (дата обращения: 15.02.2020).
- Звягинцев А.Г. Прокурор Руденко. Исполняется 100 лет со дня рождения Главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе // Российская газета. 27.07.2007 г. — URL: <https://rg.ru/2007/07/27/rudenko.html> (дата обращения: 15.02.2020).
- Какой покой несет миру Обама. США берут на себя исключительную роль нации устроителя нового миропорядка // Российская газета. 18.06.2014. — URL: <https://rg.ru/2014/06/18/obama.html> (дата обращения: 15.02.2020).
- Московкин А. Нюрнбергский процесс: следствие, обвинение, приговор // Право.ру. 26.04.2013. — <https://pravo.ru/process/view/466/> (дата обращения: 19.02.2020).
- Приговор Международного военного трибунала // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. — URL: https://genproc.gov.ru/veterans/documents/history_docs/?ELEMENT_ID=693345 (дата обращения: 19.02.2020).
- Руденко Р.А. Судебные речи и выступления. М. 1987.
- Тарабрин Б. «Подводные камни» при организации Нюрнбергского трибунала // Международная жизнь. 16.02.2016. — URL: <https://interaffairs.ru/news/show/14700> (дата обращения: 15.02.2020).
- Филатов С. Почему англичане боялись Нюрнбергского процесса // ИноСМИ. 04.05.2018. — URL: <http://inosmip.ru/news/31199-pochemu-anglichane-boyalis-nyurnbergskogo-processa.html> (дата обращения: 15.02.2020).